DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10041

ИНИЦИАТИВЫ SAGAR (SECURITY AND GROWTH FOR ALL IN THE REGION) И IPOI (INDO-PACIFIC OCEANS INITIATIVE): ФОРМИРОВАНИЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДИИ ЧЕРЕЗ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Алексей Владимирович Куприянов

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

<p>Информация о статье: Поступила в редакцию: 23 февраля 2021 Принята к печати: 30 августа 2021</p>	<p>Аннотация: Мировая система в настоящий момент переживает период трансформации и рефрагментации – распада единого политического пространства на сферы влияния, образующиеся вокруг великих держав, которые с их помощью обеспечивают экономическую и военную безопасность. Индия при попытке сформировать собственную сферу влияния столкнулась с рядом проблем, основной из которых стало серьезное экономическое и военное отставание от Китая, пытающегося, как считают индийские элиты, добиться гегемонии в Юго-Восточной и Южной Азии и регионе Индийского океана. Чтобы парировать эти попытки, Индия выдвинула две концепции: «Безопасность и развитие для всего региона» (SAGAR) и «Индо-Тихоокеанскую инициативу» (IPOI). Статья посвящена анализу задач, которые Нью-Дели пытается решить при помощи этих концепций, и рассмотрению процесса их реализации. Автор отмечает, что и SAGAR (Security and Growth for All in the Region), и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative) представляют из себя не разработанные стратегические документы, а типичное для индийского внешнеполитического дискурса («видение», позволяющее при необходимости включать в концептуальные рамки любые внешнеполитические акции, проводимые в регионе. При этом активная помощь, оказываемая Индией странам региона Индийского океана в рамках SAGAR (передача кораблей и вооружений, предоставление кредитов и оказание помощи во время пандемии COVID-19), демонстрирует, что Индия воспринимает эти страны как часть своей сферы влияния и пытается привязать их к себе политически и экономически. Напротив, концепция IPOI нацелена на формирование партнерских и неформальных союзнических отношений со странами АСЕАН и Австралией и представляет из себя «партнерство на основе общих проблем», предполагая добровольное участие стран Индо-Тихоокеанского региона в их разрешении. Автор приходит к выводу, что индийские региональные концепции представляют интерес для России, позволяя ей, с одной стороны, использовать индийский опыт для оформления своей сферы влияния, с другой – участвовать в индийских инициативах.</p>
<p>Об авторе: к.и.н., с.н.с., руководитель Группы Южной Азии и региона Индийского океана Центра Азиатско-тихоокеанских исследований, ИМЭМО РАН e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru</p>	
<p>Ключевые слова: SAGAR; IPOI; Индия; Индийский океан; ИТР; АСЕАН; Тихий океан</p>	

Постоянное изменение баланса сил, носительное усиление одних держав и ослабление других – неотъемлемое свойство мировой политической системы с момента ее возникновения как единой структуры в середине XIX в. Это изменение осуществляется при помощи различных методов, в разном темпе и выражается в разных формах – от экономического соперничества до мировых войн.

Трансформация мировой системы продолжается и сейчас. Нынешнюю стадию можно охарактеризовать как *восстановление естественной полицентричности*, временно утраченной в процессе двух мировых и холодной войн. Важным ее свойством является *рефрагментация* единого политического пространства; в ходе этого процесса центры силы, не разрывая единую ткань экономических, культурных, политических связей,

продолжая действовать по установленным правилам, формируют вокруг себя сферы влияния, в которых та или иная великая держава выступает в качестве экономического, политического, культурного центра и гаранта безопасности. Сами эти сферы влияния, в свою очередь, необходимы для великих держав, так как отсюда они черпают ресурсы для экономического развития и используют их для формирования пояса безопасности. Анализ изменения относительного баланса сил требует учета сфер влияния: альянсы и договоренности заключаются в том числе с учетом экономической и военной мощи, ресурсов, географической и демографической значимости не только великой державы, но и ее вассалов и сателлитов. Как следствие, борьба за сферы влияния, определение и перекраивание их границ становится важным фактором мировой политики.

Индия, претендуя на место одного из центров силы, действует полностью в рамках этой логики, очерчивая свою сферу влияния как на суше, так и на море. В первом случае границы сферы пролегают по линии индо-пакистанской границы, по Гималаям и по джунглям Юго-Восточной Азии; во втором – по побережью и «точкам входа» в Индийский океан (регион Индийского океана, далее РИО) или по островным цепям Западной Пацифики (т. н. Индо-Тихоокеанский регион, далее ИТР). Для консолидации этой сферы влияния Индия использует как двусторонние, так и многосторонние механизмы, включая международные организации, где она занимает позицию безусловного лидера: Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC), Инициативу стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (BIMSTEC), Военно-морской симпозиум Индийского океана (IONS), Ассоциацию регионального сотрудничества стран Индийского океана (IORA). Вопрос деятельности Индии в рамках этих организациях представляет отдельный интерес (ее подробный обзор представлен в монографии Н.Б. Лебедевой¹); но необходимо учитывать, что эта

деятельность осуществляется с целью реализации общей долговременной внешнеполитической стратегии. При этом в силу того, что современная индийская стратегическая культура в значительной степени является наследницей британской, она унаследовала ряд признаков, характерных для британской стратегической культуры XIX–XX в. – к примеру, общее понимание стратегических целей, подтверждаемое регулярными выступлениями политиков, чиновников и экспертов и рабочими документами, при отсутствии единого документа, где эти цели закреплены.

Как следует из анализа подобных выступлений, публикаций в прессе и на сайтах аналитических центров, индийские политические элиты воспринимают Индию как центральную державу, политического и экономического лидера региона. Нью-Дели претендует на то, что именно он будет в ближайшие десятилетия формировать основные пункты повестки в РИО и ИТР – в сотрудничестве и/или конкуренции с местными и внешними игроками, наиболее активными из которых являются США, КНР, Пакистан, страны АСЕАН, Япония, Франция, Великобритания. Ни одна из перечисленных стран не в состоянии проводить свою политику в регионе без учета индийского фактора; как следствие, Индия, будучи региональным лидером по объему ВВП, численности населения, военной мощи, видит себя как стержень, вокруг которого будет выстраиваться все развитие региона в обозримом будущем.

Поскольку для индийской стратегической культуры последних десятилетий императивом является приоритет экономического развития, высокий уровень которого воспринимается как обязательное условие вхождения в клуб великих держав, а соперничество в экономической области рассматривается как не менее важное, чем военное и политическое, при разработке проектов региональной интеграции в целях закрепле-

¹ Лебедева, Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия (очерки международных отношений). М.: ИВ РАН, 2018. 575 с. [Lebedeva, N.B.

Indiiskii okean: vyzovy XXI veka i Indii (ocherki mezhdunarodnykh otnoшений). (The Indian Ocean – Challenges of XXI Century and India (Studies of the International Relations)). Moscow: IOS RAS, 2018. 575 p.]

ния своей сферы влияния Индия пытается делать основной упор на укрепление экономических связей, создание своего рода “сферы процветания”. После прихода к власти правительства Нарендры Моди также заметно повысилась роль культурной составляющей, дополняющей экономическую и создающей в представлении делийских политиков гармоничный фундамент индийского регионального доминирования.

Настоящая статья посвящена изучению ключевых инициатив Индии в двух частично перекрывающихся географических конструктах – РИО и ИТР: *SAGAR (Security and Growth for All in the Region)* и *IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative)*, их влиянию на формирование региональной системы безопасности и экономическое развитие. Автор полагает, что реализация этих инициатив должна помочь Индии выйти из периода рефрагментации мировой системы в качестве великой державы и превратить ее в ценного союзника для других центров силы. Методологически статья основана главным образом на положениях критической теории и исторической социологии международных отношений (ИСМО), которая позволяет рассматривать оба этих конструкта, с одной стороны, как искусственно созданные в целях реализации интересов государства в тех рамках, в которых они понимаются правящими элитами, и с другой – анализировать реально происходившие процессы, которые способствовали формированию такого представления об интересах.

Статья разбита на пять подразделов. В первом дается общая характеристика РИО и ИТР, во втором анализируется генезис современного индийского представления о морских пространных, в третьем рассматривается инициатива *SAGAR*, в четвертом – *IPOI*. Завершается статья выводами.

Регион Индийского океана и Индо-Тихоокеанский регион

В границы региона Индийского океана включают, как правило, акваторию Индийского океана и прибрежные государства; зачастую к нему относят также не имеющие выхода к морю страны, экономически тесно

связанные с прибрежными государствами (Эфиопию, Зимбабве, Малави, Бутан, Непал). В регионе Индийского океана проживают более 40% населения мира; в РИО находятся важные источники полезных ископаемых (преимущественно в Восточной Африке), основные мировые разрабатываемые месторождения углеводородов (на Аравийском полуострове и в Персидском заливе). Через воды Индийского океана проходят более двух третей мирового нефтяного грузопотока, перевозится треть всех насыпных грузов и проходит половина контейнерного транзита. Через Индийский океан пролегает основной торговый путь – из стран Восточной и Юго-Восточной Азии в Европу. При этом все эти маршруты достаточно уязвимы, так как проходят через узкие проливы – Баб-эль-Мандебский и Ормузский на западе и Малаккский, Зондский и Ломбок на востоке. Если раздвинуть границы региона до островных цепочек, отделяемых Западную Пацифику от остальной части Тихого океана (как правило, именно этот регион, в работах историков обычно именуемый Большим Индийским океаном, понимается в Нью-Дели под названием ИТР, или Индо-Пацифика), то картина будет еще более впечатляющей. В ИТР проживают более 60% всего мирового населения и находятся три страны, экономики которых входят в первую десятку мировых (КНР, Индия, Япония).

При этом ни РИО, ни ИТР на протяжении всей своей истории никогда не были полностью стабильными регионами: они страдали от пиратства, которое было широко распространено от Африканского Рога до Малаккского пролива и Филиппин. В регионе существовали и существуют до сих пор подпольные торговые сети, по которым перевозятся товары, торговля которыми считается в настоящее время незаконной – рабы, оружие, наркотики². Регулярно происходят неконтролируемые миграции населения, бегущего из зон конфликтов или природных бедствий в безопасные регионы. Вспыхи-

² Biswas, A. *Assessing Insecurity in the Indian Ocean Region / The Security of Sea Lanes of Communication in the Indian Ocean Region*. Ed. by D. Rumley, S. Chaturvedi, M.T. Yasin. London, New York: Routledge, 2007. Pp. 161-181.

вающие внутренние конфликты приводят к развитию терроризма всех видов³. В ИТР, помимо этого, существует ряд территориальных споров о принадлежности прибрежных акваторий. Часть из них находится в замороженном состоянии, но обострившийся в 2020 г. кенийско-сомалийский спор может существенно осложнить обстановку в западной части Индийского океана. Продолжаются территориальные споры из-за островов Сенкаку/Дяоюй между Японией и Китаем, острова Пратас/Дунша – между Тайванем и Китаем, Парасельских островов – между Китаем и Вьетнамом, Скарборо-Шоул – между КНР и Филиппинами, островов Спрагли – между Китаем, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами и Брунеем. Попытки ряда внешних игроков, прежде всего США, интернационализировать эти споры с целью сдерживания КНР лишь способствуют ухудшению ситуации.

Ведется хищнический вылов рыбы и морских животных; истощение морских ресурсов становится новым источником дестабилизации в регионе. В частности, по мнению ряда экспертов, именно чрезмерный вылов рыбы иностранными и местными судами стал причиной всплеска пиратства у берегов Сомали и в Бенгальском заливе⁴. Истощение морских запасов грозит и государствам Кораллового треугольника, так как может вызвать рост политической нестабильности в приморских районах Филиппин и Индонезии, где и без того ведется исламистская пропаганда. Свой вклад в гибель морских животных и рыб вносит процесс глобального потепления⁵.

Устойчивое развитие стран региона требует ликвидации этих угроз. Это возмож-

но сделать либо в том случае, если удастся создать региональную систему коллективной безопасности, либо если одна из стран региона возьмет на себя функции «поставщика безопасности». Наиболее логичным кандидатом на эту роль выглядит Индия, тем более что обеспечение стабильности в регионе имеет для нее критическое значение: более 90% всей индийской торговли осуществляется по морю, и нестабильность в районах, через которые проходят морские торговые пути, может пагубно отразиться на ее экономике. Тем не менее, до сих пор все попытки сформировать подобную систему оканчивались неудачей.

От «морской слепоты» к морскому господству

В индийском экспертном дискурсе принято объяснять эту неудачу «морской слепотой» политических элит Индии – исторически сложившейся недооценкой роли морских угроз и господства на море⁶. Частично с этим можно согласиться: хотя исторически полуостров Индостан служил перевалочным пунктом на торговом маршруте Китай-Европа и сам по себе был экспортером предметов роскоши, на протяжении большей части истории индийской цивилизации правители и аристократия демонстрировали отсутствие интереса к морским путешествиям, завоеваниям и торговле. Такое отношение было связано прежде всего со специфическим общественно-политическим устройством большинства местных государств, где главенствующую роль играла землевладельческая аристократия, а бюджет пополнялся в основном за счет взимания податей с землевладельцев и арендаторов. С точки зрения земельной аристократии торговля как таковая представляла из себя «низкое» занятие, которым не подобало заниматься воинам и мудрецам;

³ Khurana, G.S. *Asymmetric Maritime Threats in the IOR / Indian Ocean Challenges: A Quest for Cooperative Solutions*. Ed. by P. Kaushiva, A. Singh. New Delhi: KW Publishers, 2013. Pp. 35-52.

⁴ Nong Hong. *Charting a Maritime Security Cooperation Mechanism in the Indian Ocean: Sharing Responsibilities among Littoral States and User States // Strategic Analysis*, 2012. Volume 36, Issue 3, pp. 400-412.

⁵ Techera, E. *Supporting Blue Economy Agenda: Fisheries, Food Security and Climate Change in the Indian Ocean // Journal of the Indian Ocean Region*, 2018. Vol. 14, 2018, Issue 1, pp. 7-27.

⁶ Winner, A.C. *India: Dominance, Balance, or Predominance in the Indian Ocean? / Deep Currents and Rising Tides: The Indian Ocean and International Security*. Ed. by J. Garofano, A.J. Dew. New Delhi: Cambridge University Press, 2013. P. 111-135; Upadhyaya, S. *India's Maritime Strategy: Balancing Regional Ambitions and China*. London, New York: Routledge, 2020. 242 p.

морская же торговля подразумевала дальние путешествия через «кала пани» – «черную воду», что могло привести к потере касты. Война на море не приносила славы; когда местные торговцы пожаловались гуджаратскому правителю Бахадур-шаху на бесчинства португальцев на море, он ответил: «Война на море – дело купцов, она не касается репутации правителя»⁷. Это привело к тому, что изначально сравнительно слабые европейские флотилии быстро начали доминировать в Индийском океане; единственная региональная держава, пытавшаяся оказать им сопротивление на море, Османская империя, потерпела поражение. После этого уже никто не оспаривал господство европейцев в океане, позволившее им сперва интегрироваться в сложную политико-экономическую региональную систему, а затем занять в ней доминирующие позиции.

Осознание того, что именно отсутствие адекватного восприятия роли морской силы индийскими правителями дало возможность западным державам захватить Индию, позволило индийскому ученому и чиновнику Паниккару в 1920-30-х гг. выдвинуть теорию о важности морской силы для будущей независимой Индии. После получения Индией независимости в 1947 г. Паниккар написал ряд работ, в которых отстаивал необходимость «замкнуть стальным кольцом» Индийский океан, начав экспансию в восточном направлении и установив тесные связи с Юго-Восточной Азией⁸. Тех же взглядов придерживался журналист Ваидья, выпустивший работу «Оборона Индии»⁹. Однако их призывы к доминированию в регионе, хотя и были изначально встречены руководством Индии довольно благожелательно, невозможно было реализовать

по финансово-экономическим причинам: правительство Неру не могло позволить себе тратить ограниченные ресурсы Индии на строительство флота в условиях острой необходимости проведения социальных и экономических преобразований. Аналогичный подход индийское руководство демонстрировало и в дальнейшем; это, в частности, привело к тому, что, когда после ухода британских ВМС из акваторий к востоку от Суэца в Индийском океане возник «вакуум силы», Индия вместо того, чтобы пытаться заполнить его, сделала ставку на временное закрепление этого вакуума и создание под эгидой ООН «Зоны мира». В целом этот подход лежал в русле общей индийской внешнеполитической стратегии того периода, в рамках которой основное внимание уделялось не налаживанию связей с соседями по региону, а увеличению роли и повышению статуса Индии в структуре ООН. Как следствие, в основном Нью-Дели интересовало расширение контактов со странами Ближнего Востока и Африки и общее укрепление позиций Движения неприсоединения.

Геополитические и геоэкономические перемены в конце 1980-х гг., ознаменовавшие конец холодной войны, привели к концептуальному изменению позиции Индии. Нью-Дели, осознав бесперспективность дальнейшей ставки на Движение неприсоединения после окончания противостояния между США и СССР, начал уделять повышенное внимание укреплению политических и экономических связей со странами региона, прежде всего государствами АСЕАН, в рамках политики «Смотри на Восток». Параллельно началась активизация двусторонних контактов с островными странами Индийского океана. Общее изменение курса индийской внешней политики отразилось в политическом дискурсе, в котором все сильнее проявлялась тема возрождения былого величия, воссоздания региона Индийского океана как подсистемы с доминирующей ролью Индии. Так как путем прямой военной экспансии добиться этого было нельзя, Индия начала прилагать усилия к образованию и поддержанию деятельности региональных международных организаций.

⁷ Khalilieh, H.S. *Islamic Law of the Sea: Freedom of Navigation and Passage Rights in Islamic Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 87.

⁸ Panikkar, K.M. *The Strategic Problems of the Indian Ocean*. New Delhi: The Indian Institute of International Affairs, 1944. 18 p.; Panikkar, K.M. *India and the Indian Ocean: an Essay on the Influence of Sea Power on Indian History*. New York: Macmillan Company, 1945. 109 p.

⁹ Vaidya, K.B. *The Naval Defence of India*. Bombay: Thacker & Co, 1949. 248 p.

При этом Индия столкнулась с серьезными вызовами в сферах безопасности и экономики. Глубокое недоверие, которое питают к Китаю индийские политические элиты, восприятие КНР как изначально экспансионистской державы, пытающейся установить доминирование в Азии, привело к тому, что любые действия КНР воспринимаются как агрессивные, а экспансия Китая в регион Индийского океана, который с начала 2000-х гг., в соответствии со словами бывшего главы МИД Индии П. Мукерджи, является «ареной непосредственных индийских морских интересов»¹⁰ – как неизбежная и угрожающая жизненным интересам Индии¹¹. В результате индийские военные и политические элиты сконцентрировались на парировании этой экспансии¹². Так как основным инструментом этой политики являются ВМС, то их развитие в течение последних десятилетий ведется с расчетом на сдерживание КНР, при этом Индия не может в полной мере выполнять роль «поставщика безопасности» и вести борьбу с нетрадиционными угрозами, на которую существует запрос у малых и средних государств региона.

В экономической сфере основная проблема состоит в том, что экономические реалии изменились настолько кардинально, что возрождение существовавшей до европейского завоевания подсистемы на прежних началах невозможно. Индия больше не может играть роль посредника в торговле между Китаем и Европой. Для того, чтобы выстроить подсистему заново, необходимо дать ей новое экономическое наполнение, создать новые производственные цепочки, замкнутые на Индию.

¹⁰ Brewster, D. *India's Ocean: The Story of India's bid for regional leadership*. London, New York: Routledge, 2014. P. 36.

¹¹ Chaudhuri, P.P. *The China Factor in Indian Ocean Policy of the Modi and Singh Governments / India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean*. Ed. by D. Brewster. New Delhi: Oxford University Press, 2018, pp. 56-74.

¹² Mohan, C.R. *Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific*. New Delhi: Oxford University Press, 2013. 329 p.

Ситуацию осложняет то, что Индия позже Китая начала экономические реформы и провела либерализацию экономики и в результате заметно отстала. Индия уступает КНР по ВВП и не может конкурировать с ней в том, что касается реализации инфраструктурных проектов в третьих странах или выдачи им кредитов. Помимо этого, портовая инфраструктура Индии заметно устарела; Индия пропустила «контейнерную революцию» и оказалась на обочине общемировых товарных потоков. Исправить эту ситуацию призвана инициатива «Сагармала», представленная впервые правительством Атала Бихари Ваджаи в 2003 г. и актуализированная при Нарендре Модии. Она нацелена на то, чтобы модернизировать порты Индии и расширить их сеть и проложить систему судоходных каналов, создав условия для включения Индии в товарные потоки и превращения ее в экономический центр региона. Эта инициатива стала фундаментом для концепции SAGAR.

SAGAR

Слово SAGAR представляет из себя акроним фразы *Security and Growth for All in the Region* – «Безопасность и развитие для всего региона»; при этом *sagar* на хинди означает «море».

О создании SAGAR было объявлено во время визита премьер-министра Нарендры Модии на Маврикий в 2015 г. Индийский лидер представил новую концепцию во время церемонии передачи береговой охране Маврикия патрульного судна «Барракуда», построенного в Индии. Акт получился символическим: «Барракуда» стала первым военным кораблем, построенным в Индии на экспорт, и сам факт передачи его Маврикию символизировал важную роль, которую он и другие малые островные государства региона играют в индийской внешней политике.

Ключевой идеей SAGAR является всемерное сотрудничество всех стран региона в сферах экономики и безопасности во имя построения более стабильного, безопасного и преуспевающего РИО; при этом неявно предполагается, что лидером в этом процессе должна выступить Индия как наиболее

мощная региональная держава¹³. Моди выделил пять основных императивов, которыми будет руководствоваться Нью-Дели:

1. Защита своих берегов и островных владений,

2. Укрепление экономического и оборонного сотрудничества с дружественными державами региона, в первую очередь с теми, с кем Индия имеет морскую границу, и с островными государствами,

3. Коллективные действия с целью сохранения мира и безопасности при помощи формальных и неформальных международных механизмов (IONS, IORA, трехсторонний механизм сотрудничества Индия-Мальдивы-Шри-Ланка с перспективой присоединения к нему Маврикия и Сейшел),

4. Сотрудничество в сферах торговли, туризма, инвестиций, инфраструктурных проектов, рыбной ловли, защиты морской флоры и фауны, в развитии синей экономики (Моди в этой связи использовал поэтичную метафору, упомянув, что синее колесо-чакра в центре индийского государственного флага можно рассматривать как символ «синей экономики»),

5. Сотрудничество с другими государствами, имеющими интересы в регионе Индийского океана.¹⁴

Моди позиционировал SAGAR как инклюзивную концепцию, принять участие в которой могли все заинтересованные стра-

ны региона; для Индии она стала первым стратегическим видением, где воедино были сведены вопросы сотрудничества, безопасности и развития. SAGAR хорошо подходил на роль концептуальной основы, на которой можно развивать взаимодействие в региональных организациях, при этом отсутствие опубликованного четкого плана действий позволяет индийским политикам проявлять известную гибкость, при необходимости расширяя рамки SAGAR. Более того, некоторые индийские специалисты по теории международных отношений увидели в SAGAR базу для создания долгожданной незападной теории международных отношений¹⁵.

В последующие годы Нью-Дели постоянно подчеркивал свое внимание к региону и к концепции. Начало положило уже упомянутое региональное турне Моди, во время которого была предложена идея SAGAR. Помимо Маврикия, который индийский премьер посетил впервые за 10 лет, он побывал также на Шри-Ланке (первый визит за 28 лет) и на Сейшелах (впервые за 34 года). В дальнейшем высокопоставленные политики многократно наносили визиты в страны региона: так, в том же 2015 г. Моди посетил Бангладеш, в 2017 г. президент Рам Натх Ковинд свой первый визит в должности главы государства совершил в Джибути, в следующем году посетил Маврикий и Мадагаскар. Активно шло строительство боевых кораблей на экспорт: в марте 2016 г. береговой охране Маврикия были переданы 10 быстроходных лодок, в декабре того же года – патрульное субно «Виктори» и два вертолета «Четак», в августе 2017 г. – патрульное судно «Вэлиэнт». В сентябре того же года Индия передала Шри-Ланке судно береговой охраны «Варуна», переименованное в «Суракша». Индия также передала патрульные суда береговой охране Сейшел; кроме того, на островах была развернута радарная станция.

¹³ Лебедева Н.Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2020. Т. 20. № 2. С. 318-332. [Lebedeva, N.B. *Mezhdunarodnye otnosheniia v Bol'shom Indiiiskom okeane cherez prizmu kontseptsii geopolitiki i geostrategii* (International Relations in the Great Indian Ocean through the Prism of Geopolitics and Geostrategy) // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020. Vol. 20. № 2. P. 318-332; Doyle, T., Rumley, D. *The Rise and Return of the Indo-Pacific*. New York: Oxford University Press, 2019. P. 93.

¹⁴ Text of the PM's Remarks on the Commissioning of Coast Ship Barracuda. Mode of access: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/text-of-the-pms-remarks-on-the-commissioning-of-coast-ship-barracuda/

¹⁵ Chaturvedi, S. Mapping the Maritime Order from International Relations' Theoretical Perspectives / Whither Indian Ocean Maritime Order? Contributions to a Seminar on Narendra Modi's SAGAR Speech. Ed. by Y. Kumar, New Delhi: KW Publishers, 2017. Pp. 33-70.

Индия продолжала строительство большого флота, необходимого для регионально-го гегемона: за годы первого премьерского срока Моды вступили в строй АПЛ «Арихант», 2 ПЛ типа «Калвари», 3 эсминца типа «Колкатта», шло строительство второго авианосца. Продолжалось укрепление базы ВМС Индии на Андаманских островах, расширялась единая сеть радарных станций, которая должна в результате позволить индийским военным и гражданским службам отслеживать все перемещения судов в северной части Индийского океана. При этом укрепление ВМС велось с расчетом на перспективу: после вступления в строй второго авианосца и формирования авианосной ударной группы (АУГ) планировалось заложить третий авианосец, в результате сформировав три АУГ. С учетом нахождения одной из них на обслуживании или в ремонте такая конфигурация вполне позволяла Индии устойчиво контролировать обстановку в регионе Индийского океана.

В экономическом плане Индия в 2016 г. возобновила работы по плану «Сагармала», одновременно наращивая инвестиции в экономику приморских государств. Серьезным подспорьем для Индии в реализации ее стратегических планов стали региональные экономические группировки: после того, как из-за разногласий с Пакистаном ценность СААРК для Нью-Дели упала, приоритетным стало взаимодействие в рамках БИМСТЕК.

Случались и сбои. Так, в 2018 г. разразился политический кризис на Мальдивах, в том же году произошел конституционный кризис на Шри-Ланке, продемонстрировавший наличие серьезных разногласий в политических элитах. Эти события нанесли заметный, хотя и временный, ущерб сотрудничеству этих стран с Индией как в экономической сфере, так и в сфере безопасности. В целом можно заключить, что в течение первого срока Нарендры Моды концепция SAGAR реализовывалась достаточно успешно; любопытно, что при этом во внутривластном дискурсе инициатива занимала сравнительно мало места. Индийские чиновники если и упоминали о ней, то в самых расплывчатых выражениях.

Однако после избрания Нарендры Моды на второй срок эта тема актуализировалась¹⁶. Так, в июле 2019 г. министр обороны Раджанатх Сингх во время своего первого зарубежного визита – в Мозамбик – вновь упомянул о SAGAR; помимо этого, он передал мозамбикам два быстроходных патрульных катера и договорился об обмене информацией и помощи в операциях в особой экономической зоне. Сам же Нарендра Моды 8 июня 2019 г. посетил с государственным визитом Мальдивы, откуда отправился на Шри-Ланку, продемонстрировав тем самым, что Индия отдает приоритет отношениям, во-первых, со странами непосредственного соседства, во-вторых, с островными государствами региона Индийского океана – Шри-Ланка и Мальдивы попадают в обе эти группы. Кроме того, поездка Моды – первый визит премьера Индии на Мальдивы с 2011 г. – стала сигналом о восстановлении индийско-мальдивской дружбы: осенью 2018 г. Абдулла Ямин, которого считали прокитайским кандидатом, потерпел поражение на выборах, уступив Мохаммеду Солиху, вернувшемуся к политике «Индия первым делом».

Такое внимание к Мальдивам и Шри-Ланке вполне объяснимо: поддержание высокого уровня индийского политического влияния там воспринимается в Нью-Дели как критически необходимое для безопасности страны. Не случайно в первый же год второго срока Нарендры Моды было объявлено вводе в строй радара для наблюдения за побережьем и комплексного учебного центра для местных сил обороны – оба объекта были построены при непосредственном индийском участии. Помимо этого, власти Индии в декабре 2018 г. выделили Мальдивам 1,4 млрд долл., а в августе 2020 г. – еще 500 млн долл. Во время визита Моды на Шри-Ланку было объявлено о реализации многочисленных инфраструктурных и социальных проектов. Часть из них реали-

¹⁶ Dixit, R. Modi 2.0 Foreign Policy to Lay Stress on 'SAGAR Doctrine' and 'Act East' // *The Week*. 06.06.2019. Mode of access: <https://www.theweek.in/news/india/2019/06/06/modi-foreign-policy-lay-stress-sagar-doctrine-and-act-east.html>

зуется с участием Японии (в частности, по развитию порта Коломбо¹⁷). Визит Моды на Шри-Ланку имел также важное символическое значение: индийский премьер-министр стал первым иностранным лидером, посетившим остров после терактов 2019 г., когда в результате атаки исламистов погибли 269 человек и более 500 получили ранения.

Пандемия COVID-19 стала вызовом для всех стран региона. Индия использовала ее как возможность продемонстрировать заинтересованность в укреплении отношений со странами РИО. Операция по оказанию им помощи получила название «SAGAR» – по имени инициативы; в ее рамках госпитальное судно «Кесари» посетило Мальдивы, Сейшель, Коморы, Мадагаскар, доставив туда врачей, медикаменты и предметы первой необходимости. Передача груза неизменно сопровождалась торжественной церемонией, служащей напоминанием о готовности Индии прийти на помощь странам, которые она считает своими друзьями.

IPOI

Почти одновременно с активизацией концепции SAGAR после начала второго срока Нарендры Моды Нью-Дели выдвинул другую концепцию – так называемую Индо-Тихоокеанскую инициативу (*IPOI, Indo-Pacific Oceans Initiative*).

Сама по себе идея Индо-Тихоокеанского региона появилась в индийском политическом дискурсе в 2007 г. после того, как военно-морской аналитик Гурприт Кхурана опубликовал статью «Безопасность морских путей: перспективы индийско-японского сотрудничества»¹⁸, актуализировав в ней предложенный Карлом Хаусхофером в первой половине XX века термин «Индо-Пацифика». В августе того же года эту концепцию подхватил Синдзо Абэ,

провозгласивший в своей речи перед парламентом Индии идею «слияния океанов». Сравнительно быстро Индо-Пацифика превратилась в одну из ключевых тем индийского внешнеполитического дискурса, при этом концептуально она была оформлена достаточно слабо, опираясь в основном на «элементы», сформулированные Нарендрой Моды на «Диалоге Шангри-Ла» 1 июня 2018 г.: открытость, свобода и инклюзивность на всем пространстве ИТР; ведущая роль АСЕАН; порядок, основанный на правилах и установленный путем добровольного согласия; равный доступ к морскому и воздушному пространству региона в соответствии с международным правом; создание открытого и стабильного торгового режима; строительство «мостов доверия» и укрепление внутренней связности региона. Эти тезисы давали определенное представление о том, как именно в Нью-Дели видят будущее Индо-Пацифики, но не о путях, которыми предполагается этого будущего достичь.

Тем не менее, сам по себе вектор на смену внимания с региона Индийского океана на Индо-Пацифику прослеживается в последние годы достаточно четко. В апреле 2019 г. в МИД Индии был создан Индо-Тихоокеанский отдел (*Indo-Pacific Wing*), в обязанности которого входит, в частности, работа с такими организациями, как ИОРА, АСЕАН и Quad¹⁹.

Прорыв произошел 4 ноября 2019 г., когда Нарендра Моды на Восточноазиатском саммите в Бангкоке объявил о формализации индийского видения Индо-Пацифики в форме «Индо-Тихоокеанской инициативы». В качестве основной цели IPOI было заявлено обеспечение безопасности, стабильности и развития региона. Моды предложил «семь столпов» – ключевых сфер сотрудничества: морская безопасность, морская экология, морские ресурсы, развитие потенциала и совместное использование ресурсов,

¹⁷ Chaudhury, D.R. India, Japan, Sri Lanka move to counter China // *The Economic Times*. 27.05.2019. Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-japan-sri-lanka-move-to-counter-china/articleshow/69511171.cms>

¹⁸ Khurana, G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // *Strategic Analysis*, 2007. Vol. 31, Issue 1, pp. 139–153.

¹⁹ Bagchi, I. In a Show of Intent, External Affairs Ministry Sets up Indo-Pacific Wing // *The Times of India*. 15.04.2019. Mode of access: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/in-a-show-of-intent-external-affairs-ministry-sets-up-indo-pacific-wing/articleshow/68880720.cms>

снижение рисков стихийных бедствий и управление ими, сотрудничество в сфере науки и технологии, сопряженность в торговле и развитие морских перевозок. При этом индийский премьер-министр подчеркнул, что сформулированные ранее принципы индийского видения ИТР остаются неизменными: Нью-Дели по-прежнему настаивает на необходимости асеаноцентризма, выступает за инклюзивность концепций, порядок, основанный на правилах, свободу судоходства и т. п.

Учитывая специфику регионального восприятия подобных инициатив (в частности, нежелание стран Юго-Восточной Азии участвовать в проектах, которые могли бы быть истолкованы как антикитайские, их беспокойство из-за возможной утраты АСЕАН центральной роли в регионе), Индия предложила перспективный формат взаимодействия в рамках IPOI: предполагается, что любая страна или группа стран может взять на себя инициативу по формулированию программных положений и обеспечению взаимодействия в рамках заявленных «столпов», после чего другие страны по желанию могут к ним присоединиться. Такой механизм, как считает Нью-Дели, обеспечит желаемую прозрачность и инклюзивность и снимет подозрения в том, что IPOI нацелен на исключение из региональной повестки конкретных держав, непосредственно Китая. Сама Индия заявила о готовности взять на себя реализацию программ по морской безопасности и по снижению рисков стихийных бедствий и управлению ими. В качестве одного из шагов в этом направлении Нью-Дели рассматривал, в частности, проведение совместно с Индонезией и Австралией Восточноазиатского семинара по морской безопасности в феврале 2020 г.

Индия многократно подчеркивала совместимость IPOI с идеей асеаноцентризма и настаивала на необходимости сопряжения IPOI и «Асеановского видения ИТР» – об этом, в частности, заявил глава МИД Индии С. Джайшанкар, выступая на 15-м Восточноазиатском саммите в ноябре 2020 г. В этой связи Индия стремится добиться от стран АСЕАН одобрения своей инициативы и заручиться их поддержкой. В настоящий

момент готовность участвовать в развитии «столпов» IPOI выразили Австралия, Вьетнам и Филиппины. В целом, как указывают индийские эксперты, основные положения «Асеановского видения» совпадают с идеей «семи столпов», и проблем с сопряжением двух концепций ИТР возникнуть не должно²⁰.

Нью-Дели в перспективе рассчитывает на более широкое участие стран АСЕАН, озабоченных экспансионистскими устремлениями Китая и заинтересованных в налаживании отношений с Индией, которая поддерживает позиции Вьетнама и Филиппин в территориальных спорах в Южно-Китайском море. Индийские аналитики и военные неоднократно заявляли о заинтересованности Индии в более широком присутствии в Западной Пацифике. Эти заявления подтверждаются как действиями ВМС Индии (так, во время инцидента в долине реки Галван один из индийских боевых кораблей демонстративно вошел в Южно-Китайское море), так и ростом интенсивности обменов информацией и визитами между высшими морскими офицерами Индии, Вьетнама, Сингапура, Индонезии и Японии.

В целом можно сказать, что IPOI представляет из себя «партнерство на основе общих проблем». Оно не требует обязательной формализации, подразумевает прозрачные процедуры, побуждает страны сотрудничать по направлениям, в которых они наиболее заинтересованы. При этом Индия берет на себя именно ту сферу, которая наиболее интересна ей (безопасность и борьба с последствиями стихийных бедствий) и где она может сотрудничать с внешними игроками типа США и Японии в рамках Quad, подчеркивая в то же время свою важность как противовеса КНР в сфере безопасности в ИТР и рассчитывая предупредить рост китайского влияния в регионе Индийского океана²¹.

²⁰ Saha, P., Mishra, A. The Indo-Pacific Oceans Initiative: Towards a Coherent Indo-Pacific Policy for India / ORF Occasional Papers. 23.12.2020. Mode of access: <https://www.orfonline.org/research/indo-pacific-oceans-initiative-towards-coherent-indo-pacific-policy-india/>.

²¹ Panda, J. The Strategic Imperatives of Modi's Indo-Pacific Ocean Initiative // *Asia Pacific*

Выводы

Таким образом, в настоящий момент в индийском внешнеполитическом дискурсе существует две примерно одинаково институционализированные концепции, различающиеся числом и составом предполагаемых участников и формами взаимодействия. При этом территориально сферы их приложения перекрываются: если регион Индийского океана, в котором реализуется SAGAR, простирается от восточных берегов Африки до проливов Малайского барьера, то в ИТР индийские политики до последнего времени включали, как правило, только восточную часть Индийского океана и западную часть Тихого, не используя тему Индо-Пацифики на переговорах и конференциях с африканскими и арабскими политиками, учеными и экспертами.

Однако в декабре 2019 г. глава МИД Индии С. Джайшанкар заявил: «Пока государства восточной части Индийского океана и соседних морей определяются со своим видением Индо-Пацифики, существует возможность формирования аналогичной версии и в отношении западной части Индийского океана – в соответствии с нашим взглядом, согласно которому Индо-Пацифика естественным образом включает наших западных соседей по океану в Персидском заливе, островные государства Аравийского моря и наших партнеров в Африке»²². Таким образом, географически весь регион Индийского океана, в соответствии с новым индийским видением, входит в состав ИТР; но означает ли это, что SAGAR войдет в состав IPOI?

Между этими инициативами существует концептуальная разница: в рамках SAGAR Индия претендует на роль единственной державы-спонсора, регионального лидера и поставщика безопасности для малых островных стран, которые, как отмечают индийские эксперты, «в силу самой

Bulletin, 2020, No. 503. Mode of access: <https://www.eastwestcenter.org/publications/the-strategic-imperatives-modi%E2%80%99s-indo-pacific-ocean-initiative>.

²² Bagchi, I. India expands Indo-Pacific policy // *The Times of India*. 15.12.2016. Mode of access: <http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/72644806.cms>.

своей географии.. почти или совершенно не могут контролировать свою безопасность... и страдают от ощущения нехватки безопасности перед лицом своих более крупных соседей»²³. Нью-Дели ожидает от них ответных услуг: речь идет прежде всего о предоставлении военно-морских баз для ВМС Индии, участии в единой системе отслеживания морского трафика²⁴, посильной помощи индийскому флоту и отказе от военного партнерства с третьими странами, которое бы угрожало интересам Индии – подобный обмен услугами в индийском внешнеполитическом дискурсе определяется как «безопасность на основе сотрудничества»²⁵. По сути, SAGAR представляет из себя один из инструментов формирования в Индийском океане зоны безопасности Индии, где индийский флот занимал бы доминирующую позицию, уступая только флоту мирового гегемона – США. Так как соперничество между государствами в современную эпоху имеет не только геополитический, но и геоэкономический характер, укрепление экономических связей с островными государствами региона Индийского океана, превращение их в индийских клиентов или, по меньшей мере, стратегических партнеров представляется необходимым. Основной целью SAGAR становится формирование «сферы сопроцветания» в регионе Индийского океана и превращение его в зону устойчивого развития.

IPOI, с другой стороны, концептуально оформляет границы индийской зоны экономических и политических интересов.

²³ Moorthy, N.S. India and the Indian Ocean: Strategic Security of Small Island Nations / India's National Security: A Maritime Security Perspective. Ed. by R. Suresh. New Delhi: Vij Books, 2020. P. 47.

²⁴ Sarangi, S. Unpacking SAGAR (Security and Growth for All in the Region). USI Occasional Paper No. 2, 2019. Mode of access: https://usiofindia.org/wp-content/uploads/2020/02/USI-Occasional-Paper_2_19-Unpacking-SAGAR-Final-print-File-1.pdf

²⁵ Pattanaik, S.S. Indian Ocean in the Emerging Geostategic Context: Examining India's Relations with Its Maritime South Asian Neighbors // *Journal of the Indian Ocean Region*, 2016. Volume 12, Issue 2, p. 139.

АСЕАН и Австралия в рамках этой инициативы выступают как ключевые партнеры и неформальные союзники Индии в ИТР. Так как Индия не претендует на гегемонию в Индо-Пацифике, в отличие от региона Индийского океана, то страны ЮВА служат, с одной стороны, дальним рубежом, на котором можно затормозить китайскую экспансию, и с другой – источником средств и технологий для Индии. В этом контексте Индия как держава, заинтересованная в сдерживании Китая, представляет для них особую ценность; в свою очередь, Индия рассчитывает на фактическое признание со стороны АСЕАН и Австралии своей роли регионального гегемона в Индийском океане и развитие экономических связей со странами Юго-Восточной Азии. В силу экономических проблем как системного (замедление темпов роста ВВП в течение последних лет), так и временного (экономические потери, вызванные пандемией) характера, Индия вряд ли сможет в ближайшем будущем проецировать силу в Западную Пацифику, так что сотрудничество с АСЕАН и Австралией в противостоянии Китаю является для нее безальтернативным.

Анализ индийской региональной стратегии представляет интерес для России по нескольким причинам. Прежде всего, Россия, как и Индия, занимает положение «колеблющегося государства», стремясь избежать участия в новой холодной войне, и индийский путь укрепления своего положения в рефрагментирующемся мире заслуживает изучения. Разумеется, индийский опыт невозможно прямо проецировать на российские реалии по целому ряду причин, включая географические; но сходство позиций обеих стран в мировой системе заставляет внимательнее к нему приглядеться.

Помимо этого, Россия в сложившейся ситуации вполне может принять участие в реализации инициатив в рамках ряда «столпов» и даже взять на себя роль лидера (к примеру, в том, что касается научного сотрудничества или охраны морских ресурсов), а также присоединиться к индийским инициативам по морской безопасности, продемонстрировав тем самым их инклюзивность и развеяв опасения Пекина.

Учитывая, что Россия, как заявил министр иностранных дел С.В. Лавров, планирует «сделать всё возможное для того, чтобы гарантировать, что Индия и Китай – два наших больших друга и брата – жили в мире друг с другом»²⁶, это может стать сильным ходом в процессе продвижения российских интересов в ИТР.

Литература:

Лебедева, Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия (очерки международных отношений). М.: ИВ РАН, 2018. 575 с.

Лебедева, Н.Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2020. Т. 20. № 2. С. 318-332.

Biswas, A. Assessing Insecurity in the Indian Ocean Region / The Security of Sea Lanes of Communication in the Indian Ocean Region. Ed. by D. Rumley, S. Chaturvedi, M.T. Yasin. London, New York: Routledge, 2007. Pp. 161-181.

Brewster, D. India's Ocean: The Story of India's bid for regional leadership. London, New York: Routledge, 2014.

Chaturvedi, S. Mapping the Maritime Order from International Relations' Theoretical Perspectives / Whither Indian Ocean Maritime Order? Contributions to a Seminar on Narendra Modi's SAGAR Speech. Ed. by Y. Kumar, New Delhi: KW Publishers, 2017. Pp. 33-70.

Chaudhuri, P.P. The China Factor in Indian Ocean Policy of the Modi and Singh Governments / India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean. Ed. by D. Brewster. New Delhi: Oxford University Press, 2018, pp. 56-74.

Khalilieh, H.S. Islamic Law of the Sea: Freedom of Navigation and Passage Rights in Islamic Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Khurana, G.S. Asymmetric Maritime Threats in the IOR / Indian Ocean Challenges: A Quest for Cooperative Solutions. Ed. by P. Kaushiva, A. Singh. New Delhi: KW Publishers, 2013. Pp. 35-52.

Khurana, G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation // *Strategic Analysis*, 2007. Vol. 31, Issue 1, pp. 139-153.

Mohan, C.R. Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press, 2013. 329 p.

Moorthy, N.S. India and the Indian Ocean: Strategic Security of Small Island Nations / India's National Security: A Maritime Security Perspective. Ed. by Suresh R. New Delhi: Vij Books, 2020.

Nong Hong. Charting a Maritime Security Cooperation Mechanism in the Indian Ocean: Sharing Responsibilities

²⁶ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4527635.

among Littoral States and User States // *Strategic Analysis*, 2012. Volume 36, Issue 3, pp. 400-412.

Panda, J. The Strategic Imperatives of Modi's Indo-Pacific Ocean Initiative // *Asia Pacific Bulletin*, 2020, No. 503. Mode of access: <https://www.eastwestcenter.org/publications/the-strategic-imperatives-modi%E2%80%99s-indo-pacific-ocean-initiative>.

Panikkar, K.M. *India and the Indian Ocean: an Essay on the Influence of Sea Power on Indian History*. New York: Macmillan Company, 1945. 109 p.

Panikkar, K.M. *The Strategic Problems of the Indian Ocean*. New Delhi: The Indian Institute of International Affairs, 1944. 18 p.

Pattanaik, S.S. Indian Ocean in the Emerging Geostrategic Context: Examining India's Relations with Its Maritime South Asian Neighbors // *Journal of the Indian Ocean Region*, 2016. Volume 12, Issue 2.

Sarangi, S. Unpacking SAGAR (Security and Growth for All in the Region). USI Occasional Paper No 2, 2019. Mode of access: https://usiofindia.org/wp-content/uploads/2020/02/USI-Occasional-Paper_2_19-Unpacking-SAGAR-Final-print-File-1.pdf

Techera, E. Supporting Blue Economy Agenda: Fisheries, Food Security and Climate Change in the Indian Ocean // *Journal of the Indian Ocean Region*, 2018. Vol. 14, 2018, Issue 1, pp. 7-27.

Upadhyaya, S. *India's Maritime Strategy: Balancing Regional Ambitions and China*. London, New York: Routledge, 2020. 242 p.

Vaidya, K.B. *The Naval Defence of India*. Bombay: Thacker & Co, 1949. 248 p.

Winner, A.C. *India: Dominance, Balance, or Predominance in the Indian Ocean? / Deep Currents and Rising Tides: The Indian Ocean and International Security*. Ed. by J. Garofano, A.J. Dew. New Delhi: Cambridge University Press, 2013. P. 111-135.

References:

Biswas, A. *Assessing Insecurity in the Indian Ocean Region / The Security of Sea Lanes of Communication in the Indian Ocean Region*. Ed. by D. Rumley, S. Chaturvedi, M.T. Yasin. London, New York: Routledge, 2007. Pp. 161-181.

Brewster, D. *India's Ocean: The Story of India's bid for regional leadership*. London, New York: Routledge, 2014.

Chaturvedi, S. *Mapping the Maritime Order from International Relations' Theoretical Perspectives / Whither Indian Ocean Maritime Order? Contributions to a Seminar on Narendra Modi's SAGAR Speech*. Ed. by Y. Kumar, New Delhi: KW Publishers, 2017. Pp. 33-70.

Chaudhuri, P.P. *The China Factor in Indian Ocean Policy of the Modi and Singh Governments / India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean*. Ed. by D. Brewster. New Delhi: Oxford University Press, 2018, pp. 56-74.

Khalilieh, H.S. *Islamic Law of the Sea: Freedom of Navigation and Passage Rights in Islamic Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Khurana, G.S. *Asymmetric Maritime Threats in the IOR / Indian Ocean Challenges: A Quest for Cooperative Solutions*. Ed. by P. Kaushiva, A. Singh. New Delhi: KW Publishers, 2013. Pp. 35-52.

Khurana, G.S. *Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation* // *Strategic Analysis*, 2007. Vol. 31, Issue 1, pp. 139-153.

Lebedeva, N.B. *Indiiskii okean: vyzovy XXI veka i India (oчерki mezhdunarodnykh otnoshenii)*. (The Indian Ocean – Challenges of XXI Century and India (Studies of the International Relations)). Moscow: IOS RAS, 2018. 575 p.

Lebedeva, N.B. *Mezhdunarodnye otnosheniia v Bol'shom Indiiskom okeane cherez prizmu kontseptsii geopolitiki i geostrategii (International Relations in the Great Indian Ocean through the Prism of Geopolitics and Geostrategy)* // *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020. Vol. 20. № 2. P. 318-332; Doyle, T., Rumley, D. *The Rise and Return of the Indo-Pacific*. New York: Oxford University Press, 2019.

Mohan, C.R. *Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific*. New Delhi: Oxford University Press, 2013. 329 p.

Moorthy, N.S. *India and the Indian Ocean: Strategic Security of Small Island Nations / India's National Security: A Maritime Security Perspective*. Ed. by Suresh R. New Delhi: Vij Books, 2020.

Nong Hong. *Charting a Maritime Security Cooperation Mechanism in the Indian Ocean: Sharing Responsibilities among Littoral States and User States* // *Strategic Analysis*, 2012. Volume 36, Issue 3, pp. 400-412.

Panda, J. The Strategic Imperatives of Modi's Indo-Pacific Ocean Initiative // *Asia Pacific Bulletin*, 2020, No. 503. Mode of access: <https://www.eastwestcenter.org/publications/the-strategic-imperatives-modi%E2%80%99s-indo-pacific-ocean-initiative>.

Panikkar, K.M. *India and the Indian Ocean: an Essay on the Influence of Sea Power on Indian History*. New York: Macmillan Company, 1945. 109 p.

Panikkar, K.M. *The Strategic Problems of the Indian Ocean*. New Delhi: The Indian Institute of International Affairs, 1944. 18 p.

Pattanaik, S.S. *Indian Ocean in the Emerging Geostrategic Context: Examining India's Relations with Its Maritime South Asian Neighbors* // *Journal of the Indian Ocean Region*, 2016. Volume 12, Issue 2.

Sarangi, S. *Unpacking SAGAR (Security and Growth for All in the Region)*. USI Occasional Paper No. 2, 2019. Mode of access: https://usiofindia.org/wp-content/uploads/2020/02/USI-Occasional-Paper_2_19-Unpacking-SAGAR-Final-print-File-1.pdf

Techera, E. *Supporting Blue Economy Agenda: Fisheries, Food Security and Climate Change in the Indian Ocean* // *Journal of the Indian Ocean Region*, 2018. Vol. 14, 2018, Issue 1, pp. 7-27.

Upadhyaya, S. *India's Maritime Strategy: Balancing Regional Ambitions and China*. London, New York: Routledge, 2020. 242 p.

Vaidya, K.B. *The Naval Defence of India*. Bombay: Thacker & Co, 1949. 248 p.

Winner, A.C. *India: Dominance, Balance, or Predominance in the Indian Ocean? / Deep Currents and Rising Tides: The Indian Ocean and International Security*. Ed. by J. Garofano, A.J. Dew. New Delhi: Cambridge University Press, 2013. P. 111-135.

SAGAR (SECURITY AND GROWTH FOR ALL IN THE REGION) AND IPOI (INDO-PACIFIC OCEANS INITIATIVE): SHAPING INDIA'S SECURITY THROUGH REGIONAL DEVELOPMENT

Alexey V. Kupriyanov

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 23.02.2021</p> <p><i>Accepted:</i> 30.08.2021</p>	<p>Abstract: The world system is undergoing a period of transformation and refragmentation, the disintegration of a single political space into spheres of influence formed by the great powers. India, which forms such a sphere around itself, is faced with the problem: a serious economic and military lag behind China, trying, following the ideas of the Indian elites, to achieve hegemony in Southeast and South Asia and the Indian Ocean region. To fend off these attempts, India has put forward two concepts: Security and Growth for All in the Region (SAGAR) and the Indo-Pacific Oceans Initiative (IPOI). The article is devoted to the analysis of the problems that New Delhi is trying to solve with the help of these concepts, and the consideration of the very process of their implementation. The author notes that both SAGAR and IPOI are not developed strategic documents, but a type of 'vision' typical for Indian foreign policy discourse. At the same time, the active assistance provided by India to the countries of the Indian Ocean region within the framework of SAGAR demonstrates that India perceives these countries as part of its sphere of influence and is trying to tie them to itself both politically and economically. On the contrary, the concept of ITOI aims to form partnerships and informal alliances with ASEAN countries and Australia. The author believes that Indian regional concepts are of interest to Russia, allowing it to use the Indian experience and to participate in Indian initiatives.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Senior Research Fellow, Head of the Research Group on South Asia and the Indian Ocean Region, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences</p> <p>e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru</p>	
<p>Key words: SAGAR; IPOI; India; Indian Ocean; Indo-Pacific; ASEAN; Pacific Ocean</p>	

Для цитирования: Куприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 68-81.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10041

For citation: Kupriyanov, Alexey V. Initiativy SAGAR (Security and Growth for All in the Region) i IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): formirovaniye sfery bezopasnosti indii cherez regional'noye razvitiye (SAGAR (Security and Growth for All in the Region) and IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): Shaping India's Security Through Regional Development) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 4, pp. 68-81.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10041